

Библиографический список

1. Мавлюдов, А. К. Осмотр места происшествия по делам об авариях на водном транспорте / А. К. Мавлюдов. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1985. – 106 с.
2. Ландышев, Н. П. Особенности осмотра места происшествия под водой / Н. П. Ландышев // Соц. законность. – 1965. – № 9. – С. 70–72.

Ткачев А. В.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЦИФРОВЫХ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Ленинские Горы 1, стр. 13 (4-й уч. к.) 119234 Москва, Россия,
office@law.msu.ru

Развитие цифровых технологий заставляет обратить внимание на проблему доказательственного значения вывода полученного в ходе реализации автоматизированной методики экспертного исследования и его оценки.

В российском материальном праве состоялось юридическое признание электронной (цифровой) идентификации физического лица.

В силу ст. 14.1 Федерального закона РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» государственные органы, банки и иные организации в случаях, определенных федеральными законами, имеют право использовать в единой системе идентификации и аутентификации биометрические персональные данные гражданина Российской Федерации. Единая биометрическая система создана и функционирует на основе полностью компьютеризированных технологий.

Следовательно, законодатель установил, что именно акт идентификации, осуществляемой компьютерными системами без участия в нем человека, порождает для последнего юридические последствия.

Указанный пример не является единичным. В гражданском праве практически решен вопрос о необходимости легализации смарт контрактов. Использование указанных контрактов также предусматривает идентификацию их сторон программными средствами.

Представляется, что признание юридически значимой цифровой идентификации (идентификации без участия человека), осуществленное в материальном праве, будет распространено и на уголовно-процессуальные правоотношения, в том числе и на процесс производства экспертиз.

В российской правоприменительной практике используется достаточно много полностью автоматизированных экспертных методик. Действующие методики в автотехнических, дактилоскопических исследованиях, решении идентификационных задач в отношении изображений лица на фото- и видеозаписях, исследования компьютерной информации и в некоторых

других позволяют исключить человека эксперта – носителя специальных знаний из решения соответствующих экспертных задач.

При этом эксперт все чаще не имеет отношение к разработке программных и аппаратных средств, которые используются для решения задач в его предметной области.

В качестве примера рассмотрим процесс автоматизации решения экспертных задач по изучению компьютерной информации и техники.

Согласно общепризнанным криминалистическим рекомендациям, основанным на уголовно-процессуальных нормах, доступ и последующее ознакомление с компьютерной информацией на электронных носителях должен проводиться специалистом в рамках следственного действия или экспертом при производстве экспертизы. Исследование же компьютерной информации, как правило, необходимо проводить путем назначения экспертизы, ее исследование специалистом допускалось в случаях, когда нет риска утраты и/или изменения информации.

В настоящее время применяется линейка отечественных и зарубежных программно-аппаратных комплексов, осуществляющих доступ, ознакомление с компьютерной информацией и решение некоторые исследовательских задач без привлечения процессуальной фигуры человека-эксперта [1].

Для использования указанных комплексов необходимо обладание навыками работы с заложенными в нем инструментами. Каких-либо специальных знаний в области математики, информатики, программирования и т. д. не требуется. Развитие функций таких комплексов идет по пути предоставления следователю (оперативному работнику) все больших возможностей для самостоятельного исследования компьютерной информации и ее носителей.

Внедрение цифровых методик ведет к снижению роли специалиста и эксперта в исследовании компьютерной информации.

В отечественной (советской) криминалистике проблема замены человека-эксперта машиной начала активно обсуждаться еще во второй половине XX в.

Согласно одной точке зрения человек-эксперт не будет вытеснен из производства судебной экспертизы [4, с. 85–86, 5, с. 206]. Участие в исследовании эксперта выступает гарантией безошибочной работы автоматизированных систем при производстве судебных экспертиз. В экспертизе при любой степени автоматизации все равно остается место и для оценочных суждений [7, с. 25, 35].

Другие авторы отмечали, что при условии полностью автоматизированного процесса экспертного исследования произойдет исключение человека как процессуальной фигуры эксперта из экспертизы, соответствующие экспертизы превратятся в справочную деятельность, аналогичную проверке по криминалистическим учетам [2, с. 21, 3, с. 18].

В настоящее время сложилась следующая правоприменительная практика. Производство полностью автоматизированных экспертиз

допускается, однако экспертное заключение должно быть подписано человеком, в том числе в случаях, когда методика является стандартной и эксперт не участвовал в ее разработке, и не обладает специальными знаниями в математике и информатике.

Поскольку УПК РФ именно эксперта рассматривает как субъекта, полностью отвечающего за дачу экспертного заключения, включая его научную обоснованность, объективность, всесторонность, полноту и достоверность, то эксперт фактически становится ответственным за исследования, которые он не контролирует и даже не может оценить.

В автоматизированных методиках эксперт применяет стандартные цифровые методы и средства, основываясь на предварительно принятой их оценке, как научно обоснованных, объективных, всесторонних, полных и достоверных. Процесс автоматизации экспертного исследования не предполагает оценку человеком-экспертом всех указанных характеристик автоматизированной методики в процессе производства конкретной экспертизы.

Следовательно, на современном этапе правоприменительная практика не готова рассматривать автоматизированные экспертные исследования как регистрационную деятельность. Между тем противоречие между процессуальной ответственностью эксперта за дачу им экспертного заключения и фактическим исключением его из процесса решения экспертной задачи остается.

В качестве возможных путей решения данной проблемы можно предложить следующие.

Во-первых, государство на законодательном уровне может взять на себя ответственность за проверку соответствия автоматизированных методик производства экспертных исследований требованиям научной обоснованности, объективности, всесторонности, полноты и достоверности.

Так, в проекте Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (находится на рассмотрении в Государственной Думе РФ) содержатся положения о валидации – оценке пригодности использования методических материалов по производству судебной экспертизы; сертификации научно-методического обеспечения судебной экспертизы – подтверждение его соответствия требованиям, предъявляемым к специфическому целевому использованию методик, методов и средств в области судебной экспертизы [6].

Представляется, что указанные положения могут использоваться в рассматриваемых целях.

Во-вторых, в тех случаях, когда применяемая при производстве конкретной экспертизы автоматизированная методика не прошла процедуры валидации и/или сертификации, в экспертном заключении должно указываться, что решение задачи осуществляется на основании типовых алгоритмов, разработанных такой организацией. Эксперт должен указать, почему он посчитал, что к решению данной экспертной задачи может быть

применена соответствующая автоматизированная методика. В таком случае лица, оценивающие экспертное заключение, могут разграничить компетенцию эксперта как лица, выбравшего инструмент решения конкретной задачи и компетенцию разработчика такого инструмента.

Библиографический список

1. Багмет, А. М. Получение информации, содержащейся в электронных мобильных устройствах, с применением универсального устройства извлечения судебной информации (UFED): метод. рек. / А. М. Багмет, С. Ю. Скобелин. – М., 2013.

2. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике / Р. С. Белкин. – М. : Юрид. лит.. 1988. – 304 с.

3. Гончаренко, В. И. Процессуальные и общеметодологические вопросы использования кибернетики в судебных экспертизах. Криминалистика и судебная экспертиза / В. И. Гончаренко.– Киев. 1984. – Вып. 29. – С. 18.

4. Ланцман, Р. М. Кибернетика и криминалистическая экспертиза почерка / Р. С. Ланцман. – М. : Наука, 1968. – 95 с.

5. Основы правовой кибернетики : учеб. пособие / Н. С. Полевой [и др.] ; под ред. Н. С. Полевого, А. Р. Шляхова. – М. : Изд-во МГУ, 1993. – 528 с.

6. Проект Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. Россия [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Российская Федерация. – М., 2018.

7. Эджубов, Л. Г. Теоретические, правовые и организационные проблемы автоматизации судебной экспертизы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Л. Г. Эджубов. – М., 1989. – 49 с.

Фойгель Е. И.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ КОНТЕНТ

«АДВЕНАЛЬНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ»: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Байкальский государственный университет,
ул. Ленина, 11, 664003 Иркутск, Россия, priem@bgu.ru

Одним из ведущих направлений нейтрализации угроз национальной безопасности на современном этапе является повышение эффективности работы правоохранительных органов в борьбе с преступностью. Криминалистическая наука, являясь флагманом среди наук уголовно-правового цикла в области технического и тактического обеспечения правоохранительной и правоприменительной деятельности, в качестве первоочередных задач ставит перед собой выработку практических рекомендаций по выявлению, расследованию, раскрытию и предупреждению преступных деяний.

Данная преступная деятельность осуществляется в том числе и лицами, являющимися иностранными гражданами, либо единолично, либо в составе